

8 АПР. 1963

г. Москва

Газета №

АРТИСТ, БОРЕЦ

К ШЕСТИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЛЯ РОБСОНА

Боевой и кипучий жизненный путь прошел Поль Робсон.

Родился он 9 апреля 1898 года в небольшом городке Принстоне, расположенном недалеко от Нью-Йорка. В семье Поля были живы традиции борьбы за освобождение негров. Его прадед по матери Сайрус Бастилл был пекарем в войсках Вашингтона и позднее стал вождем негров в Филадельфии. Отец Робсона, рожденный рабом в штате Северная Каролина, пятнадцатилетним подростком сбежал с плантации на север страны.

Негритянское население Принстона составляли трудовые люди. Им мало платили, и они были лишены даже подобия политических прав. Но «сколько в них, — восклицает в своей книге* Робсон, — было гуманной доброты и духовных сил, выкованных веками угнетения!» Этим людей согревала и утешала теплота песен — веселых и грустных, часто звучащих как протест, как призыв к борьбе. Вот они, корни, источники будущей славы Робсона, неповторимого исполнителя негритянских народных песен.

Талантливому юноше ценой огромных усилий удалось поступить в Колумбийскую школу права. Однако юристом Поль Робсон не стал.

Обладающий могучим голосом и выдающимся талантом драматического артиста, Робсон по окончании университета начал деятельность певца и актера. В двадцатых годах, после нескольких поездок за границу, он решил остаться в Европе и поселился в Лондоне, где «жилох несравненно лучше, чем неграм с Миссисипи в Чикаго». Именно здесь, в Лондоне, Робсон «открыл» Африку.

В Лондоне, через студентов-негров и через моряков-африканцев портов Лондона, Ливерпуля и Кардиффа Робсон приобщился к великой борьбе за освобождение Африки от колониального гнета.

Сначала для него это была пропаганда в печати африканской культуры. Интерес Робсона к Африке принял другое направление после того, как ему рассказал о своей поездке в Советский Союз один африканец. В 1934 году он сам съездил в Советский Союз «посмотреть, что там делается».

Вспоминая это свое первое посе-

щение Советского Союза, Робсон позднее говорил, что в СССР он «впервые за всю свою жизнь почувствовал себя полноценным человеком».

Новые поездки в 1937—38 гг. в Советский Союз расширили познание Робсоном нашей страны. «Я пришел к выводу, — пишет он, — что опыт многих национальностей и рас в Советском Союзе, в обширной стране, занимающей одну шестую часть земного шара, очень ценен для людей других национальностей на Востоке; он поможет им построить новое общество».

Когда вспыхнули события в Испании, Робсон поехал туда, и эта поездка, по его словам, «стала поворотным пунктом в моей жизни».

Так «американский негр, чья жизнь прежде всего посвящена завоеванию полной свободы для моего народа в Америке», как о себе писал Робсон, постепенно превратился также в передового борца за освобождение народов Африки от колониального гнета, в убежденного антифашиста.

В ходе второй мировой войны всем своим творчеством певца, а также активной общественной деятельностью Робсон страстно воювал против нацистов, японских милитаристов, а также против агенты Гитлера, против сил реакции в своей собственной стране.

В послевоенные годы, продолжая свою артистическую карьеру, Робсон все больше и больше уделяет внимания и времени общественной деятельности. В 1949 году он в составе американской делегации принимает участие в работе Всемирного конгресса сторонников мира в Париже. Его избирают в состав Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира (впоследствии переименованного во Всемирный Совет Мира, членом которого он состоит по настоящее время).

В 1949 году Робсон вновь посещает Советский Союз, выступает здесь с концертами, принимает участие в пушкинских торжествах.

Реакционеры всех мастей, и в первую очередь расисты, давно уже ведут кампанию преследования славного борца за мир и дружбу между народами. Подлейшей

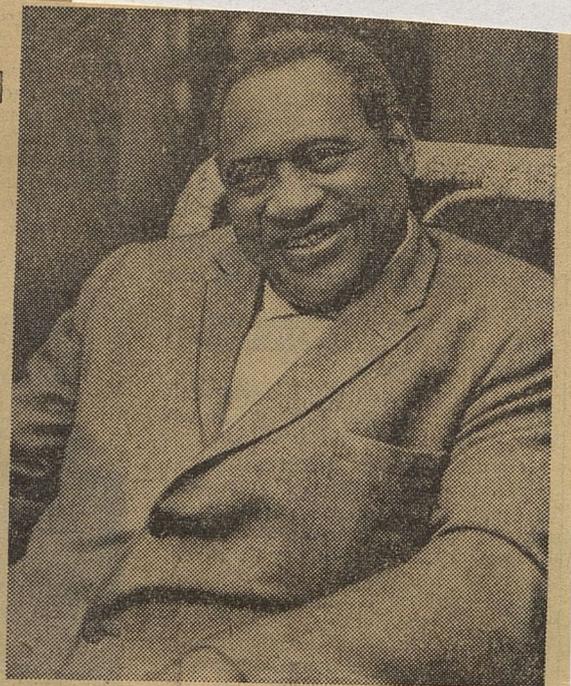
провокацией против артиста, возмущившей всю прогрессивную Америку и весь прогрессивный мир, была организованная расистами попытка линчевания Робсона в Пикскилле. Но и этим они не запугали его.

В 1950 году Робсон активно участвует в работе сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Когда он возвратился из этой поездки в США, за ним была плотно закрыта граница — ему с группой других прогрессивных деятелей США были запрещены дальнейшие выезды за рубежи США.

Так начались годы «континентального заключения» — 1950—1958 гг., когда Робсон, по его словам, являлся «пленником в своей собственной стране». Власть имущие почти совершенно лишили Робсона возможности выступать с концертами, выступать в театрах. Компании отказались выпускать пластинки с записью его песен, а магазины реализовывать их. В Голливуде Робсон был внесен в «черный список». Фильмы с его участием были изъяты и запрещены. Провокации, преследования, клевета, — все было пущено в ход против артиста-борца. Но не удалось заставить замолчать Робсона. Его песни продолжали распространяться в США и за границей в грамзаписях, в записях на пленку — в Польше, в Англии, в Индии...

В 1950 году Робсону присуждается премия за концерт «Песни мира», и он становится лауреатом Международной премии мира в области искусства. В 1952 году Робсон удостоен звания лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Под давлением общественности США и других стран летом 1953 года, после более чем восьмилетнего перерыва, Полю Робсону удалось получить паспорт на поездку за границу. Вскоре он выезжает в Лондон, где проводит ряд концертов. В августе 1958 года Робсон

вместе с женой Эсландой, выдающейся писательницей и крупной общественницей, снова в Москве.

Из Лондона он совершает гострольные поездки во Францию, в ГДР, в Чехословакию, в СССР и в конце 1960 года отправляется в концертное турне в Австралию. Затем Робсон возвратился в Лондон и продолжал играть Отелло в английском театре, покоря тысячи зрителей.

«Надеюсь, — говорил он, — показать своего Отелло в Советском Союзе...». И мы все здесь, в СССР, так ждали и желали этого! Однако многие годы тяжелой самоотверженной борьбы с реакцией, с расистами не прошли без последствий. Некоторое время тому назад Робсон по состоянию здоровья был вынужден временно прервать (именно временно, на что мы надеемся) свою общественную, творческую деятельность и уйти со сцены.

В день 65-летия Робсона советская общественность шлет дорогому нашим сердцам Павлу Васильевичу (так он любил себя называть по-русски) самый сердечный привет, выражает еще и еще раз свое уважение к этому замечательному человеку. Мы верим, что еще не один раз увидим и услышим его в нашей стране, где этот славный борец за мир всегда был и будет желанным гостем.

К. КУДРОВ.

* Поль Робсон. На том я стою. Изд. «Молодая гвардия», М., 1958 г.